

0-798282

На правах рукописи

Ахметова Эндже Равилевна

**НАЗВАНИЯ ОВОЩЕЙ И ФРУКТОВ
В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2012

**Работа выполнена в отделе лексикографии Института языка,
литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан**

Научный руководитель: кандидат филологических наук
Сабитова Ильгамия Исламутдиновна

Официальные оппоненты: **Хайруллин Малик Бариевич,**
доктор филологических наук профессор,
кафедра языкознания и иностранных
языков КФ ФГБОУ ВПО «Российская
академия правосудия», профессор
(г. Казань)
Баязитова Флёра Саидовна,
доктор филологических наук,
отдел лексикологии и диалектологии
ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, ведущий
научный сотрудник (г. Казань)

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Защита состоится «24» декабря 2012 года в 14⁰⁰ часов на заседа-
нии диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте языка, ли-
тературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики
Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, ул. Шейкмана, 11 (зда-
ние «Манеж»).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной биб-
лиотеке Казанского научного центра РАН (Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан «24» ноября 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук доцент

 А.А.Тимерханов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000785724

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Каждый язык обладает своей терминосистемой, прошедшей долгий и сложный путь развития. Лексика овощей и фруктов в тюркских языках имеет многовековую историю формирования и развития. Она была предметом изучения в составе лексики флоры, фитонимов, лексики земледелия, терминологии технических культур, зерновых культур, садово-огороднической лексики, профессиональных слов плодово-овощеводства в башкирском, казахском, туркменском, узбекском, уйгурском, чувашском языках и рассматривалась в различных аспектах в исследованиях У. Кисыкова (1963), А.К. Курбанова (1966), А.Т. Тажмуратова (1966), Х.А. Джамалханова (1968), М. Бимагамбетова (1968), А.Ш. Шамшатовой (1966), А.К. Боровкова (1971), Б. Калиева (1970, 1991), А. Айгабылова (1976), А. Жаримбетова (1974, 1980), Р.З. Сафаровой (1984, 1985), Ю. Дмитриевой (1980, 1986), Г.И. Уюкбаевой (1983, 1990), Э.С. Кулиева (1987), Ю. Ишанкулова (1985), М. Пенжиева (1991), Э.Ф. Ишбердина (1990, 2002).

Большая заслуга в комплексном изучении тюркской растительной лексики принадлежит Л.В. Дмитриевой (1962, 1972, 1977, 1979). В её работах названия растений в тюркских языках исследуются в сопоставлении с другими языками алтайской семьи, анализируются их словообразовательные структуры, генетические пласты. К.М. Мусаев (1975, 1984), рассматривая некоторые группы лексики тюркских языков, приводит основную номенклатуру названий растений.

Исследованные лексические единицы зафиксированы в различных тюркских словарях, в частности татарские названия овощей и фруктов – в письменных памятниках начиная с VII века. Из источников более позднего периода отдельно можно отметить известные словари С. Хальфина (1785), А. Троянского (1833, 1835), Л.З. Будагова (1869, 1871), К. Насыри (1885, 1896), В.В. Радлова (1893–1911). Целенаправленной разработке терминов на татарском языке пристальное внимание уделялось начиная со второй половины XIX века. Особое значение имеют труды видного учёного в разных областях науки просветителя К. Насыри. В своем труде «Гөлзар вә чәмэнзар (үсемлек вә чәчәклек)» (1894), описывая растения, в том числе плодовые, он приводит название каждого растения на татарском языке, даёт перевод на арабском, персидском, турецком, латинском и русском языках. Полный толковый словарь татарского языка Дж. Валиди (1927, 1929) также является результатом плодотворной работы в этой сфере. Начиная с 30-х годов прошлого столетия издаются тематические переводные словари, в том числе по биологии, естествознанию, сельскому хозяйству, в которых зафиксированы и названия овощей и фруктов.

Исследователи в области терминологии отмечают, что из более двух тысяч языков в мире лишь примерно у шестидесяти развита научная терминология. В татарском языкознании в течение пятидесяти лет с особым интересом изучаются терминологические системы разных отраслей действительности. Это даёт нам основу утверждать, что татарский язык относится к языкам, у которых они развиты.

Огромный вклад в теоретическое исследование основ терминологии современного татарского литературного языка внёс Ф.С. Фасеев (1969). Его изыскания по определению принципов национального терминотворчества, способов образования терминов продолжили и развили такие учёные, как М.З. Закиев, Ф.А. Ганиев, Р.А. Юсупов, И.М. Низамов. Исследованием узких терминологических систем в татарском языке, которые представляют собой отраслевую лексику, занимались многие языковеды. Отметим лишь тех, в чьих исследованиях, так или иначе, рассматриваются некоторые названия овощей и фруктов: Н.Б. Бурганова (фитонимы, 1969), Г.С. Насыров (термины биологии, 1978), Р.Г. Ахметьянов (общая лексика духовной и материальной культуры народов Поволжья, 1981; 1989; 2003), Р.К. Рахимова (профессиональная и земледельческая терминология, 1992, 1993), Т.Х. Хайрутдинова (названия пищи; народные названия растений, 1993, 2004), Г.Г. Саберова (названия растений в татарском литературном языке, 1996), Ф.Ф. Гаффарова (лексика земледелия, 2000, 2007), Ч.И. Фиргалиева (лексика садоводства, 2007) и др. Исследование названий овощей и фруктов в составе других отраслевых групп обусловлено тем, что лексемы тематических групп (далее – ТГ) «фруктовые деревья, кустарники и их плоды», «названия ягод и ягодных растений», «съедобные растения», «огородные и садовые культуры, злаки» выступают средствами обозначения, как самих растений, так и их плодов.

Названия некоторых видов овощей и фруктов также были рассмотрены в диалектологических, этимологических, этнографических исследованиях.

Кроме того, в качестве описательного материала названия овощей и фруктов используются в теоретических трудах по фонетике, лексике татарского языка.

Тот факт, что изучаемые нами названия составляют важную по значению и значительную по объёму часть татарской лексики, и они не подвергались системному монографическому исследованию, позволяет нам говорить об актуальности темы исследования. С другой стороны, изучение данного лексического пласта представляет актуальность, так как в нём опосредованно отражаются факты, характеризующие

историческое, материальное, культурное развитие народа, а также историю общественных и экономических отношений.

Названия овощей и фруктов употребляются в лексике других отраслей науки, таких как биология, сельское хозяйство, экология, медицина, этнография, история, а также в кулинарии. В связи с многочисленностью и вариантностью изучаемых названий возникла потребность их системного анализа, научного исследования, упорядочения, выявления наиболее продуктивных способов образования, что обусловило актуальность нашего исследования с третьей практической стороны.

Объектом исследования выступает часть флористической терминологии татарского языка, а именно: названия сочных съедобных плодов и частей культурных и дикорастущих растений, употребляемых в кулинарии. В бытовом стиле они именуются овощами и фруктами. В нашем случае названия овощей представляют собой литературные и народные названия клубнеплодов, корнеплодов, капустных, салатных, пряных растений, съедобных частей луковичных, паслёновых, бобовых, десертных культур. Названия фруктов представляют собой литературные и народные названия сочных плодов деревьев и кустарников, а также некоторых сухофруктов, съедобных ягод травянистых растений.

Предметом исследования являются историко-генетические, номинативные, структурные, семантические, функциональные характеристики названий овощей и фруктов в татарском языке.

Цель данной диссертационной работы – произвести системное и комплексное описание названий овощей и фруктов татарского языка в аспектах анализа и раскрытия состава, процесса формирования и развития лексической системы овощей и фруктов в татарском языке, исследования структурно-семантических и словообразовательных характеристик названий данной области и их функциональных параметров.

Цель исследования обусловила решение следующих задач:

- осуществить терминографический анализ лексикографических источников татарского языка;
- определить историко-генетические пласты названий овощей и фруктов;
- установить и описать основные принципы и способы номинации овощей и фруктов в татарском языке;
- рассмотреть структурные типы и способы образования названий овощей и фруктов в татарском языке, установить среди них наиболее продуктивные средства терминообразования;
- исследовать богатый материал народного творчества татар на предмет определения функциональных особенностей названий овощей и фруктов.

Для решения поставленных задач комплексно применили соответствующие методы анализа исследуемого материала. При анализе научной и научно-методической литературы по теме исследования использовался аналитический метод; для выделения этапов формирования, особенностей становления и развития названий овощей и фруктов – сравнительно-исторический метод, при изучении генетических пластов – синхронический и диахронический анализ; при исследовании названий овощей и фруктов с номинативной точки зрения применили описание; при выделении моделей образования – структурно-морфологический; при выяснении степени представленности названий овощей и фруктов в различных текстах – статистический метод.

Корпус привлечённого к анализу материала составляет 1080 единиц и охватывает временной срез с VII века по настоящее время. Корпус основан на следующих источниках:

- древнетюркские и старотатарские памятники;
- этимологические, терминологические, отраслевые, переводные, толковые словари татарского и русского языков, а также диалектологические словари татарского языка;
- изданные в разные годы на татарском и русском языках справочники, специальная литература научного и научно-популярного характера, относящаяся к биологии, сельскому хозяйству, садоводству и огородничеству;
- произведения устного народного творчества; материалы периодической печати.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды по общим теоретическим вопросам языкознания, лексикологии, исторической лексикологии, терминологии, семасиологии таких известных языковедов, как А.А. Реформатский, В.В. Виноградов, Н.А. Баскаков, Э.В. Севортян, Г.О. Винокур, Д.С. Лотте, А.М. Щербак, А.В. Суперанская, Н.К. Дмитриева, О.И. Блинова, В.Н. Хангильдин, Ф.С. Фасеев, Р.Г. Ахметьянов, Э.М. Ахунзянов, В.Х. Хаков, Д.Г. Тумашева, М.З. Закиев, Ф.А. Ганиев, Ф.С. Сафиуллина, М.Б. Хайруллин, Р.А. Юсупов и др., отдельные положения монографий, касающихся исследования названий растений в тюркских, в монгольских языках, а также в неродственных (например, финно-угорских, кавказских) языках. Изучены труды по другим отраслевым терминам татарского языка и вопросам языкознания.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые комплексно исследованы названия овощей и фруктов в татарском языке в качестве отдельной отраслевой лексики на базе богатого фактического материала, охватывающего период с древнейших времен до современно-

сти, выявлены основные этапы формирования и развития данной лексики, установлены и подробно описаны историко-генетические пласты, определены принципы номинации, способы словообразования, функциональные характеристики интересующей лексики. Классифицированы заимствования из области названий овощей и фруктов в татарском языке.

Теоретическая значимость исследования в том, что комплексное изучение названий овощей и фруктов, как отдельной отраслевой лексики, позволяет создать упорядоченную систему терминов исследуемой отрасли в общей лексической системе татарского языка, тем самым вносит определённый вклад в разработку проблем лексикологии татарского языка. Материалы работы могут быть интересны для этимологов, этнографов и историков, как при изучении истории татар, так и тюркских народов в целом.

Практическая значимость диссертационной работы определяется тем, что представленный в ней богатый материал может быть использован при составлении толковых, переводных и специальных словарей. Научные результаты могут применяться при совершенствовании терминологической системы языка, а также в практике создания пособий на татарском языке по биологии для общеобразовательных школ и высших учебных заведений, сельскому хозяйству и другим смежным дисциплинам.

Положения, выносимые на защиту.

1. Формирование и развитие лексики овощей и фруктов в татарском языке прошло пять этапов: 1) древний период; 2) болгарский период; 3) дооктябрьский период; 4) советский период; 5) постсоветский период. Значительная часть изучаемой отраслевой лексики сформировалась в дооктябрьский и советский периоды.

2. Названия овощей и фруктов татарского языка представлены лексическими единицами общеалтайского, общетюркского происхождения, тюрко-монгольскими параллелями, собственно татарскими лексемами, а также заимствованиями.

3. Системе названий овощей и фруктов в татарском языке характерно наличие синонимических рядов, а также вариантов, что обусловлено использованием заимствований из арабского и персидского языков одновременно с их европейскими названиями, обращением к различным принципам номинации.

4. В образовании названий овощей и фруктов участвуют практически все способы словообразования татарского языка: суффиксальный способ, сложение основ, лексикализация словосочетаний. При именовании отдельных сортов образуются в основном многокомпонентные названия.

5. Названия овощей и фруктов в фольклорных текстах употребляются в прямом и переносном значениях, используются для общего образного окраса произведения. Названия овощей во многих случаях участвуют в создании ироничного, унижительного образа, выражают отрицательную оценку, а названия фруктов употребляются для выражения похвалы и положительной оценки.

Апробация. Основные результаты исследований докладывались на конференциях различного уровня: «Словообразование в тюркских языках: исследования и проблемы. Международная тюркологическая конференция, посвящённая 80-летию Фуата Ганиева» (Казань, 2010), «Жизнь, посвящённая тюркологии: международный тюркологический симпозиум, посвящённый 90-летию Э.Р. Тенишева» (Казань, 2011), «Актуальные проблемы изучения истории образования и педагогической мысли татарского народа: межрегиональная научно-практическая конференция, посвящённая 120-летию со дня рождения выдающегося учёного и педагога В.М. Горохова» (Казань, 2011), «Наука XXI века. Проблемы филологии и искусствоведения» (Казань, 2011), а также на научно-практической конференции молодых учёных и аспирантов Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Казань, 2008). По теме диссертации опубликовано 8 научных статей, в том числе одна статья – в издании из перечня, рекомендованного ВАК РФ.

Структура диссертационной работы определяется её целью и задачами, а также логикой раскрытия темы исследования и анализируемым материалом. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка условных сокращений, списка использованной литературы и источников, двух приложений, представляющих собой фрагмент словаря названий овощей и фруктов в татарском языке и тексты, переведённые с арабской графики на кириллицу. Основной текст диссертации составляет 168 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, ставится цель и формулируются задачи, определяются методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, выделяются положения, выносимые на защиту. Указываются источники, послужившие для сбора материала, труды, на которых базируется научная работа, описывается структурное построение работы.

Первая глава «Формирование и развитие лексики овощей и фруктов в татарском языке» состоит из двух разделов.

В первом разделе «Этапы формирования лексической системы овощей и фруктов в татарском языке» выявлены основные этапы формирования и развития лексики овощей и фруктов.

Определение конкретной эпохи возникновения первоначального названия отдельного предмета или явления можно считать весьма условным действием. Однако в татарском языкознании, впрочем, как и в других языках, есть опыт выделения определённых периодов в области формирования лексических единиц, в том числе в рамках отраслевых терминосистем. В процессе определения ступеней формирования и развития лексики овощей и фруктов нами было выделено пять этапов.

Лексика, образованная в период проживания тюркских народов одной общностью, составляет древний период: *айва* 'айва', *алма* 'яблоко', *астыган* / *кура жылаге* 'малина', *балан* 'калина', *борыч* 'перец', *берлегән* 'ежевика', *дүләнә* 'боярышник', *жыләк* 'ягода', *жымеш* 'плод', *йөзем* 'виноград', *кабак* 'тыква', *күгән* 'терн', *муйыл* / *шомырт* 'черёмуха', *өрек* 'абрикос', *сарымсак* / *уксын* 'чеснок', *суган* 'лук', *тамыр* 'корень', *тикән* 'шиповник', *торма* 'редька', *чия* 'вишня', *юа* 'дикий лук'.

Булгарский период начинается примерно с X века, который в истории тюркских народов характеризуется как время широкого распространения ислама, в том числе в Волжской Булгарии. Наши предки приняли ислам, пришедший из арабских стран. Это событие сильно повлияло и на развитие языка. В татарский язык в большом количестве проникли арабские и персидские заимствования: *анар* 'гранат', *армут* 'груша', *бадымжан* 'баклажан', *кавын* 'дыня', *карбыз* 'арбуз', *кишер* 'морковь', *кыяр* 'огурец', *мивә* 'фрукты', *пыйаз* 'лук', *хөрмә* '1) плод финиковой пальмы; 2) плод дерева хурма', *шалкан* 'репа', *чөгендер* 'свёкла'. Данные названия проникли в татарский язык через устную речь, претерпевая фонетическое освоение. Из вышеприведённых названий *пыйаз* начинает параллельно существовать с названием *суган* для обозначения лука, *кишер* – с названием *sarıy turma* для обозначения моркови, *шәфталу* – с названием *tülüg erük* для обозначения персика.

Дооктябрьский период охватывает временной срез примерно с середины XVI века до начала XX века. Проживание в тесном контакте с русским народом повлияло и на быт, и на язык татар. В употребление вошли новые предметы быта, новые продукты, в числе которых капуста, картофель, помидор и др. В связи с этим татарский язык обогатился новыми словами, вошедшими через устную речь и фонетически освоенными: *кабестә* < 'капуста', *гарәнкә* 'брюква' < от слова 'голландка' (ср. *сюйрю шалганъ*). На основе русских названий в языке возникли многочисленные народные названия: дыня > *тын қавын* / *дин қавыны*;

капуста > хвл., тмн., карс. *капыста* / тоб.-ирт. *қавыста*; картофель / картошка > ичк., хвл., мел., карс., кузн. *картұф* / злт., тюм. *кәртүк* / тбл. *кәртүкә, кәртүшкә* / тоб.-ирт.д. *кәртүп, кәртүпкә* / хвл., кузн. *кар-тук* / астр., хвл., серг., кузн. тоб.-ирт.д. *картуп* / дрож. *кантут* / серг. *картау* / карс. *карток* / клм. *картопкы* / кузн., хвл., серг., мел. *карту* / тмн., лмб., серг., карс. *картуш* / тмн., тюм., тоб., твр. *картушка* / тоб. *кәртешкә*; огурцы > тоб.-ирт. *үгүрци*; помидор > *пәмидур* / *фамидур*, крыжовник > *гыржашник* / *кружжуннык*, тыква > клм. *тиклы*; смородина > *сымарудин* / *ысмарудин*; чеснок > тар. *чәшнәк* / тоб., твр. *чишнәк* в значении лука; шиповник > шрл. *шупин* / *шыпый*; яблоко > ичк. *йәбелек*.

Считаем, что слово *бәрәңге* для обозначения съедобного клубневого растения образовано в данном периоде на основе общетюркского корня. Об этом говорит и тот факт, что лексема *бәрәңге* нами не обнаружена в древнетюркских словарях и, по утверждению многих историков-этнографов, знакомство татар с картофелем происходило на стыке XVII–XVIII вв.

С изданием татарско-русских, русско-татарских словарей названия начинают фиксироваться в печатных изданиях, в частности в словарях И. Гиганова, предназначенных для широкого круга пользователей, что даёт возможность сохранить фонетическую оболочку заимствований, проникших в татарский язык: *сулать* < ‘салат’, *лимань* < ‘лимон’.

В эту эпоху в татарском языке наблюдаются первые попытки калькирования: тат. *куян кәбестәсе* < рус. *капуста заячья*, тат. *диңгез суганы* < рус. *лук морской*. Они зафиксированы в словаре К.Насыри «Ләһжәи татари» (1895–1896). В брошюре «Бакча» («Огород») Ф. Тимафиева использовано новое название *чәчәклә кәбестә*, которое также рассматриваем как кальку от названия *цветная капуста*. Это подтверждается тем, что данный термин не употреблялся в письменных источниках более раннего периода.

В советский период идёт процесс так называемой «чистки» от арабских и персидских заимствований. Посредством русского языка на смену приходят европеизмы. В частности, *анар* становится *гранатом*, *армут* – *грушей*, *йөзем* – *виноградом*, *шәфталу* – *персиком*, а *өрөк* в значении созревшего сочного плода становится *абрикосом* (в значении сушёного абрикоса до сих пор в употреблении название *өрөк*).

После образования СССР было весьма сильным влияние русского языка на языки других народов, входивших в состав данного единого государства, в том числе и на татарский. Активно начинают употребляться заимствованные названия овощей и фруктов, нежели названия, образованные на основе собственных языковых приёмов: *мангольд* вместо *яфрак чөгендер* (от *яфрак* ‘лист’ + *чөгендер* ‘свёкла’),

крыжовник вместо *ак тикән* (от *ак* 'белый' + *тикән* 'колючий кустарник') и т.д. Советский период характеризуют также названия культур, завезённых из европейских, южных стран в результате развития межгосударственных экономических отношений. К таковым отнесли *ананас*, *арахис*, *артишок*, *батат*, *виктория*, *манго*, *померанец*, *редис*, *сельдерей*, *спаржа*, *физалис*, *шпинат* и др.

На фоне развития отраслей сельского хозяйства, таких как овощеводство и огородничество, и науки по селекции в татарский язык в неизменённом виде и путём калькирования проникли названия новых сортов плодовых и съедобных растений. Из них ранними кальками являются: рус. *корнеплод* > тат. *тамыразык*, рус. *груша земляная* > тат. *жир грушасы*. Более поздние кальки: земляника садовая > *бакча каен җиләге*, орех земляной > *жир чикләвеге*, виноград обыкновенный > *гади виноград*, капуста брюссельская > *брюссель кәбестәсе*, боярышник кроваво-красный > *кызыл камыр чия*, земляника зелёная > *яшел каен җиләге*, мята длиннолистная > *озын яфраклы бөтнек*, черёмуха виргинская > *виргин шомырты*, шиповник коричный > *коңгырт гөлҗимеш*, вишня шпанская > *шпан чиясе* и т.д.

Постсоветский период. В последнем десятилетии XX века более широко стали торговые связи с иностранными государствами. В результате на прилавках России появились новые экзотические, чуждые до этого времени овощи и фрукты: *ангурия*, *кивано*, *папайя*, *помело*, *фейхоа*, *чайот* и др. Названия этих продуктов вошли в качестве заимствований как в русский язык, так и в татарский. Продолжается процесс калькирования названий новых подвидов и сортов возделываемых культур.

Для более глубокого анализа этого деления в рамках раздела 1.2 «Названия овощей и фруктов в лексикографических источниках», мы обратились на письменные источники, в частности на словари. Изучение словарного фонда отдельной ТГ дало возможность проследить развитие языка в синхронном аспекте. История фиксирования лексических единиц, в том числе названий овощей и фруктов, знакомых предкам татар, начинается с древних письменных памятников. Многие материалы нашли свое место в «Древнетюркском словаре» (далее – ДТС), который является переводно-толковым словарём.

ДТС представляет собой свод той лексики, которая сохранилась в тюркоязычных памятниках VII–XIII вв. В нём запечатлён довольно широкий круг интересующих нас названий. В 2005 году вышел в свет полный перевод с арабского оригинала на русский язык бесценного древнего (XI век) словаря М. Кашгари «Девану Лугат ат-Турк» (далее – Девану), выполненный востоковедом З.-А.М. Ауэзовой. Она стремилась к точной передаче арабского оригинала. Анализ древних

названий овощей и фруктов произвели, основываясь на ДТС и Девану. Так как в ДТС имеются статьи и из Девану, нами было проведено сопоставление, сравнивание переводов двух источников в форме таблицы.

Таким образом, определены названия (соответственно первая форма – форма из ДТС, вторая – из Девану):

– близкие по грамматическому, фонетическому оформлению, а также совпадающие по семантике: *алмила* / *alimla*, 'алмилā – 'яблоко'; *алич*, 'алўж – 'алыча'; *sariyturma*, *сариг турмā* – 'морковь'; *tikān*, *тикан* – 'шип, колючка (в прям.и перен. знач.)'. Они составляют 52% от общего числа названий овощей и фруктов, зафиксированных в рассматриваемых словарях;

– близкие по грамматическому, фонетическому оформлению, но несколько отличающиеся по семантике: *qaq* II 'долька; ломтик' (*erük-qaqi* 'долька урюка') – *kāk* 'долька персика'; *уylī* 'белая морковь' – 'уglī '«хинзāб, белый сладкий корнеплод, который выращивают в городе Кāшгар, он съедобен»' – 9%;

– близкие по грамматическому, фонетическому оформлению, но называющие разные объекты: *bustāli* / *büstāli* 'лебеда' – *бустули* 'шпинат горный'; *amšuj* 'вид груши жёлтой' – 'амишўй 'разновидность сливы жёлтого цвета' – 7%. Данные названия не употребляются в современном татарском языке;

– зафиксированные только в ДТС: *amra* (Rach II) манго, *gūlāf* (QBN) 'название травы с цветами, похожими на розы', *it burunu* (Rach I) 'шиповник', *it üzümi* (Rach II) 'виноград дикий', *nara* (Rach II) 'гранат', *usqun* (Rach I) 'чеснок' – 25%;

– зафиксированные только в Девану: *авйā* 'айва', *талкā* / *таркā* 'кислый виноград' (единичные случаи) – 7%.

После событий XVI века жизнедеятельность многих тюркских народов, в том числе татар, проходила во взаимодействии с русским народом. Развивались торгово-экономические отношения. Возникла острая необходимость создания двуязычных глоссариев и словарей, в которых одним из языков обязательно выступал русский. Составлялись они в основном русскими торговцами и относятся к XVII–XVIII столетиям. По данным М. Нугманова (1969), в словарях торговцев запечатлены названия *бурчак* – горох, *емишлар* – ягоды, *бибер* – перец, *минар* – гвоздика, *хозы* – орехи. Далее над созданием русско-татарских словарей трудились В.Н. Татищев, П. Рычков, М. Габдурахманов, М. Бикчурин, Сагит, Исхак, Ибрагим Хальфины и др.

Значительное развитие лексикографии как науки в России в XIX веке, издание словарей русских и иностранных слов послужили своеобразным фоном для составления татарско-русских и русско-татарских

словарей. В этот период появилось около 140 двуязычных словарей русского языка, в частности словари И. Гиганова. В первом издании словаря И. Гиганова (1801) зафиксировано 23 названия плодов деревьев и 15 названий огородных растений. Репа, в отличие от ДТС и Девану, зафиксирована в форме *шалганъ*, морковь – *зыртакъ*. Во втором издании (1804) группа названий расширена новыми названиями одних и тех же растений, их плодов, приводятся синонимы: брусника уже представлена как *карагай ця*, *нарат джиялге*; морковь – *зыртакъ*, *кишеръ*; рябина – *мыцырь*, *миляшъ*. Есть совершенно новые названия: арбуз – *тарбусъ*, *казбузь*, калина – *тильбаданъ*, капуста – *ляхана*, лимон – *лиманъ*, чечевица – *мярдзимекъ*.

В словаре «Гѣлзар вѣ чѣмѣнзар (үсемлек вѣ чѣчѣклек)» (1894) К. Насыри зафиксировал 24 названия по нашей теме.

В связи с расширением ассортимента продуктов, употребляемых в пищу, в том числе сортов овощей и фруктов, новыми названиями обогащается и язык. Вместе с процессом завоза в страну импортной продукции в языке параллельно идёт процесс принятия заимствований в основном из арабского, персидского языков, а также языков Европы посредством русского языка.

Новые названия фиксируются в тематических словарях по сельскому хозяйству (1971): *авокадо*, *бамия*, *маклюра* (дерево померанцевое), *манго*, *маммут* (сорт свёклы кормовой), *мангольд* ‘мангольд’, *батун суган* ‘лук-батун’, *шнитт суган* ‘лук-шнитт (резанец), *корнишон* / (*кѣзге*) *вак кыяр* / *корнишон кыяр* ‘корнишон (вид огурца)’; по биологии (1935, 1972, 1985): *ананас* ‘ананас’, *артишок* ‘артишок’, *виктория* ‘виктория’, сорта яблок *ак налив* ‘налив белый’, *титовка* ‘титовка’, *шафран* ‘шафран’, сорт груши *бергамот* ‘бергамот’, *исле борчак* ‘горошек душистый’, *крыжовник* ‘крыжовник’, *кольраби* / *шалкан кѣбестѣ* ‘кольраби’, *физалис* ‘физалис (томат земляничный)’, *шпинат* ‘шпинат’, *япон шомырты* ‘черёмуха японская’ и др. Широко представлены названия подвидов лука (9), капусты (8), шиповника (7), мяты (4), смородины (4), перца (3). Самым многочисленным является щавель, у которого зафиксированы названия 13 видов. Померанец переведен как *татлы лимон* ‘букв. сладкий лимон’, в словарях более позднего периода – *ѣче апельсин* / *ѣче афлисун* / *тѣрѣнѣѣ* ‘букв. горький апельсин’ (РТБТС 1985; РТС 1997; БРТТС 1998 и др.), что указывает на свободный перевод.

В «Биологическом русско-татарском толковом словаре» (1998) представлены около 10 000 наименований, 83 из которых непосредственно относятся к теме названий овощей и фруктов. Каждому из них, а у некоторых – по каждому сорту, даётся характеристика с представлением их названия на латинском языке.

Таким образом, двуязычные словари и словари, составленные по тематическому принципу, являются ценнейшими источниками при систематизации отобранной отраслевой лексики. Сравнение таких словарей, изданных в разные годы, дало возможность проследить динамику развития словарного состава на фоне изменений в жизнедеятельности татар.

Не менее интересны с точки зрения изучения лексического состава языка определённого периода брошюры, разного вида справочники. Так, из книги Ф. Тимафиева (1912) узнаём, что уже в начале XX века выращивались плодовые растения исходя из характеристик сортов. Для нас интересно то, какие названия плодов зафиксированы в данном письменном источнике.

Сегодня проблемами выращивания культурных растений и их популяризацией профессионально занимается учёный, садовод Ф. Зиятдинов. В его книге «Ямь һәм тәм, яки Яшелчә бакчасы» (2011) представлено много информации по различным видам культурных растений, описаны их подвиды и сорта. Без эквивалентов на русском языке даются названия сортов белокочанной капусты: *Беренче номерлы Грибовский сорта, Алтын гектар 1432 сорта, Көзге Грибовская 320 сорта*. Переведённые названия составляют самую малую часть названий сортов: Бычье сердце – *Үгез йөрәге*; Каменная головка 447 – *Таш баш*; Московская зимняя – *Кышкы Мәскәү*; Золотой запас – *Алтын запасы*.

Таким образом, по названиям овощей и фруктов, зафиксированных в тематических брошюрах и книгах по сельскому хозяйству, также можно проследить динамику формирования и развития исследуемой отраслевой лексики татарского языка.

Во второй главе «Историко-генетические пласты названий овощей и фруктов в татарском языке» названия овощей и фруктов были рассмотрены в сравнительно-историческом аспекте. Основываясь на исторические и письменные материалы, этимологические толкования и гипотезы, существующие в тюркологии, сравнивая данные наименования в родственных и неродственных языках, были выделены по генетическому составу исконные названия и заимствования.

В разделе 2.1 «Исконные названия овощей и фруктов» определено, что исконная лексика изучаемой отрасли представляет собой общеалтайскую и общетюркскую лексику, а также собственно татарские названия, которые возникли в татарском языке. Самые древние названия зафиксированы в ДТС, Девану и «Codex Cumanicus».

Название одного из самых распространённых культур *суган* 'лук' тюркологами рассматривается как *общеалтайская лексема*, возникшая ещё в эпоху собирательства. Предполагается, что овощ был номиниро-

ван этим названием из-за резкого запаха, бьющего в нос: **soq-* ‘бить, ударять’ + суфф. *-an* (прич. наст. вр.) (СИГТЯ 1997). Однако в татарском языке в значении «бить, ударять» относительно запаха используется синоним глагола – *бару, барелу*, и резкий запах имеет лишь репчатый лук, что ставит под сомнение данную трактовку. Л.В. Дмитриева происхождение слова *суган* ‘лук’ связывает с китайским *tsuŋ* ‘лук’, предположив, что указанное слово было заимствовано в монгольский язык по модели *tsuŋ* + монгольский суфф. *-gina / ʎana > соңгина*. Затем через монгольские языки было заимствовано в тюркские языки. Такого же мнения придерживается Р.Г. Ахметьянов. По нашему мнению, данная гипотеза требует дополнительных обоснований.

Исследуемое название употребляется и в тюркских, и в монгольских, и в некоторых финно-угорских языках. Дериваты *сонгино* в монгольском, вероятно, более поздние образования, так как обозначают культуры, выведенные позднее. В БСРММРС зафиксированы названия с компонентом *сонгино*: *сонгинны толгой* ‘головка лука’, *зэрлек сонгино* ‘лук алтайский’, *бөөрөнхий сонгино* ‘лук репчатый’, *ногоон сонгино* ‘лук-шалот’; лук многокорешковый, лук-порей, лук-монгольский в монгольском языке именованы однокомпонентными лексемами соответственно *таана*, *гогод*, *хамал* (БСРММРС 2006). По мнению Ф.Ф. Гаффаровой, в лексеме *соңгина / суңгина* имеется глагольная основа *соңо-*, значение которой в маньчжурском языке ‘плакать’, поэтому как слово она вполне может быть образована в более ранний алтайский период. Почти полное фонетическое сходство, даже идентичность с тунгусо-маньчжурскими вариантами утверждает именно это. Исходя из этого, мы, поддерживая данную точку зрения, допускаем, что название *суган* должно относиться к эпохе алтайской общности языков. Мотивом его номинации является отражение основного признака лука – способности вызывать слёзы.

Луковичное растение с острым вкусом и резким запахом в татарском литературном языке носит название *сарымсак* ‘чеснок’. Широко распространена лексема и в говорах. Семантический сдвиг наблюдается в пермском говоре: *сарымсақ* ‘сарана’.

Лексема зафиксирована в древнетюркских источниках: в Девану *satursaq*, в «Codex Cumanicus» *сармисак*, в «Ат-тухфа...» *сарымсак / сырымсак*. В тюркских и монгольских языках употребляются: баш. *һарымһаҡ*, казах., тркм., *сарымсак*, балк. *сарымсах*, карач. *сарымсакъ*, аз. *сарымсак*, ккалп., кирг. *сарымсак*, карайм. *сарымсакъ*, узб. *саримсак*, кум. *самурсакъ*, тур. *sarimsak / sarmisak*, уйг. *самсак*, сарыг.-югор. *samsaq*, тув. *кош согуна*; монг. *саримсаг*. Калмыцкое *сермсг* употребляется в значении ‘лук’.

Праформа Э.Р. Тенишевым восстановлена в виде **sarymsaq*.

По мнению М. Рясенена, слово является монголизмом. Он полагает, что основным номинативным признаком стал жёлтый цвет растения. Э.Р. Тенишев также рассматривает жёлтый цвет (*sary*) растения как основной мотив номинации, но рассматривает лексему на тюркской почве. Морфема *-tsu* в *сарымсак* выражает неполноту качества. От **sarymsu* с суфф. *-a* образован глагол, от него с суфф. *-q* имя существительное **saryms(y)jaq > *saryms'aq > *sarymsaq*, означающее нечто жёлтое. Исходя из формы прилагательного *sary*, учёный полагает, что **sarymsaq* – не монголизм, а сравнительно позднее образование.

У Р.Г. Ахметьянова *сарымсак* возводится к тюрк. *сарсы* ‘сильно пахнуть’. Так как невозможна реконструкция *сарымсак* от *сарсы*, гипотезу Р.Г. Ахметьянова считаем не доказательной. Некоторыми исследователями *сарымсак* рассматривается как суффиксальное образование от *samur / sarmu* + суфф. *-sak*.

Иная точка зрения заключается в том, что в основе этого названия лежит древнетюркский глагол *сар-* ‘обступать, окружать’ / *сыр-* ‘облеплять, облепить’. В словаре М. Кашгари зафиксированы производные лексемы *sariñ* ‘закутываться, завертываться’, *sarmaş* ‘обматывание, наматывание’, *samurtuyiś* ‘запутанное дело’. В.В. Радлов приводит глаголы *сары(v)* каз. ‘намотать’, *самса(v)* киг. ‘торчать рядом (частоколь, зубцы), быть поставленным въ рядъ’.

Поддерживая эту гипотезу, Ф.Ф. Гаффарова утверждает, что «*сарымсак* образован по схеме «основа + суфф. *-sak/-сэк*» и может означать «нечто облепленное зубцами» или «с торчащими рядом зубцами» (склонный быть такой формы), что, собственно, подтверждается формой самого чеснока». Данное слово перенесло семантическое переосмысление в гагаузском языке, где помимо первичного прямого значения, имеет производное, этнографическое – «девичьи посиделки».

Мы разделяем мнение авторов гипотезы об образовании слова *сарымсак* по словообразовательному типу «основа + суфф. *-sak/-сэк*», и рассматриваем *сарымсак* как название, относящееся к эпохе алтайской общности языков.

Тюрко-монгольскими параллелями определены алма в значении ‘плод яблони’, *дүләң* ‘боярышник’, *берлегән* ‘ежевика’, *ирга* ‘ирга’, *чия* ‘вишня’, *муйыл* ‘черёмуха’, *астыган* ‘малина’, *нов жили* ‘земляника’ – это, в основном, названия реальных, наиболее распространённых на территории расселения монгольских и тюркских народов.

Исследуя этимологию данных названий, пришли к выводу, что лексема *берлегән*, *чия* образованы в тюркских языках, *ирга*, *муйыл*, *астыган*, *нов жили* образованы в монгольских.

Довольно большой пласт образуют *общетюркские названия*. Под общетюркским мы понимаем слово, которое «может быть обнаружено в любом тюркском языке, в его диалектах или старописьменных текстах», но, возможно, не сохранившееся в некоторых тюркских языках¹.

К общетюркскому лексическому пласту были отнесены названия ягод, употребляемых в современном татарском языке. Одним из древних названий является общее название для ягод – *жыләк*. Лексема в ареальном аспекте не ограничена в татарском языке. Диалектными вариантами являются *йиләк* / *йеләк* / *зиләк* / *дзиләк*. Образует многочисленные дериваты: *жыләкле* ‘изобилующий ягодами’, *жыләклек* ‘место произрастания ягод, ягодник’, *жыләкче* ‘лицо, собирающее либо выращивающее ягоды’, *кура жыләге* ‘малина’, *мүк жыләге* ‘клюква’, *нарат жыләге* ‘брусника’, *йөзем эләге* ‘виноград’ и т.д. Широкий ареал распространения лексема имеет в других тюркских языках: баш. *йеләк*, ног. *йелек*, каз. *жидек*, хак. *чистек*, кбалк. *джилек*, кум. *жиелек*, тур., гаг. *çilek*, алт. *йилек*, чув. *сырла*.

На наш взгляд, вначале этим названием была номинирована конкретная ягода – земляника. В словаре И. Гиганова *иляк* зафиксирована именно в этом значении, Р.Г. Ахметьянов *жыләк* фиксирует с семантикой «земляника».

Э.Р. Тенишевым архетип лексемы со значением «земляника» восстановлен в форме **jegelek*. На наш взгляд, в процессе развития языка значение лексемы расширилось, она стала означать всякую ягоду. Разновидности ягод носителями языка были номинированы составными названиями, образованными по модели уточняющий компонент + *жыләк* ‘ягода’. Эта модель образования новых названий была свойственна ещё в древнюю эпоху, о чём свидетельствуют исследования Э.Р. Тенишева.

Особенностью функционирования тюркского названия ягоды *кат* является употребление его лишь в диалектах и в составе названий, образованных по модели уточняющий компонент + *кат* ‘ягоды’: *карагат* (злт., менз., перм., ичк., сиб.д.), *карагат* (серг., дрож., чст.), *карагыт* (мел.) ‘смородина’, *кысылгат* (сиб.д.) ‘костяника’, *карагат* (хвл.) ‘паслён’. В составе сложных слов *qat* употребляется в баш. *карагат*, кирг. *карагат*, уйг. *каракат*, аз. *гарагат*, алт. *каранат*, *карат* ‘смородина’. На наш взгляд, первичным значением лексемы является «ягода». Возможно, она пассивизировалась в связи с развитием значения «ягоды» слова *жыләк*, и сохранилась как самостоятельная лексическая единица в одних тюркских языках, в других – в составе сложных слов.

¹ Щербак А.М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков. – СПб: Наука, 1994. – С. 110.

В общетюркский пласт названий также были определены *шамырт* ‘черёмуха’, *йөзем* ‘виноград’, *балан* ‘калина’, *айва* ‘айва’, *борыч* ‘перец’, *иген* в значении ‘овощ’, *кабак* ‘тыква’, *кузгалак* ‘щавель’, *күгән* ‘тёрн’, *тигәнәк* в значении ‘шиповник’, *жџимеш* ‘плод’, *өрек* ‘абрикос, урюк’, *торма* ‘редька’, *юа* ‘дикий лук’, *сарымсак / уксын* ‘чеснок’. Что касается образования *уксын*, мы полагаем, что он именован по внешнему признаку: «острая, словно стрела, стрелка» (*ук* ‘стрела’ + суфф. -сы < *сыман*).

Собственно татарские лексемы составляют значительную часть названий овощей и фруктов. Образование их происходит за счёт внутренних ресурсов языка, как правило, путём словосложения или суффиксации. Отметим, что в образовании новых названий нередко участвуют заимствованные основы. Слова, рассматриваемые как корневые, в этом пласте единичны. К собственно татарским были отнесены: *ачыкый* ‘щавель кислый’, *кабакча* ‘кабачок’, *гөлџимеш* ‘шиповник’, *кураџиләк / кура џиләге* ‘малина’, *ташкабак* ‘кабачок’ и др.

Таким образом, основную часть собственно татарских названий овощей и фруктов составляют сложные слова, образованные от тюркских, заимствованных основ.

В разделе 2.2 «Займствованные названия овощей и фруктов» осуществлена классификация заимствованной лексики овощей и фруктов в татарском языке по различным основаниям.

Нами выделена классификация по числу терминов для одного понятия, где в группе *одно понятие* – *один термин* рассмотрели *авокадо*, *апельсин*, *банан*, *киви*, *мандарин*, *манго*, выражающие своё прямое значение; в группу *одно понятие* – *несколько терминов* определили абсолютные синонимы *виноград*, *гранат*, *груша*, *персик*, *шиповник* и *йөзем*, *анар*, *амрут*, *шәфталу*, *гөләф* соответственно, которые являются полноправными синонимами, так как они могут заменить друг друга, сохраняя одну и ту же семантику, и относительные синонимы *абрикос* – *өрек*. После проникновения в татарский язык названия *абрикос*, семантика слова *өрек*, которое употреблялось в значении сочного плода абрикосового дерева, ссузилась. В современном татарском языке они не могут заменять друг друга, поэтому являются неполноправными синонимами. В группу *один термин* – *несколько значений* нами определены *хөрмә* ‘финик’ – *хөрмә* ‘хурма’.

Для определения заимствований в группе классификация по признаку международной термина были учтены критерии единого значения термина во всех языках; похожего звукового состава и схожей формы; количества языков, в которых он употребляется. Данную группу составили 18 названий из числа полных международных терминов (*авокадо*, *ананас*, *банан*, *грейпфрут*, *лайм*, *редис*, *ревень*, *сельдерей*, *спар*

жа, томат /помидор, фейхоа, шпинат и др.) и 9 из числа относительных международных терминов (виноград, баклажан, груша, кресс-салат, хрен / керэн, померанец и др.).

Классификация по способу заимствования основана на том, как заимствуются отдельные термины или же целые иноязычные формы построения терминов (слов, сложных слов, словосочетаний). В татарском языке при заимствовании названий овощей и фруктов используются оба способа. *Ананас, апельсин, банан, киви, крыжовник* заимствованы в том же оформлении, как в языке-источнике. *Латук салат* 'салат-латук', *чэчэкле кэбестэ* 'капуста цветная', *шалот суган* 'лук-шалот' являются морфолого-синтаксическими заимствованиями. В результате таких заимствований образованы синонимы *топинамбур* и *жжир грушасы* (букв. 'земляная груша'). Первое – корневое слово, второе – калькированное сложное слово из рус. 'земляная груша'. Таким же способом образованы синонимы *померанец* – *эче апельсин* 'апельсин кислый'. Данные заимствования следует обозначить как **морфолого-синтаксические синонимы**.

Заимствования генетически восходят к различным языкам. В этой связи нами обнаружены арабские, персидские, русские, европейские, финно-угорские заимствования. Они вошли в язык в различные периоды его развития.

Ранними заимствованиями в ТГ «названия овощей и фруктов» являются **арабизмы и персизмы**. Названия таких овощей, как *шалкан* 'репа', *чөгендер* 'свёкла', *кыяр* 'огурец', близки по фонетической оболочке арабским названиям *шалгамун, шәмәндәрүн / шәүәдәрүн, хиярәтүн* (*хиярун*) соответственно.

Одним из древнейших названий овощей в татарском языке является *кишер* 'морковь'. Оно является единственным названием в современном татарском языке, номинирующим данный корнеплод. В словаре И. Гиганова встречается вариант *зяртакъ*. Однако это название не закрепилось в языке.

Анар 'гранат', *армуд* 'груша', *бадымжан* 'баклажан', *инжир* 'инжир', *кавын* 'дыня', *карбыз* 'арбуз', *хөрмә* 'финик' также относятся к подобным ранним заимствованиям. Среди них есть устарелые названия, как *мива* 'плод', и диалектные варианты, как *пыйаз* 'лук'.

Значительную часть иноязычных названий составляют **заимствования из русского языка и опосредованные европейские заимствования через русский**. Они вошли в язык в разные исторические периоды. В дооктябрьский период в язык вошли названия овощей *кэбестэ* < *капуста*, *гэрәнкә* < *голландка* (брюква). В диалектах татарского языка употребляются фонетические варианты *кабыста* (дрож., сиб. д.), *кавыста*

(тоб.-ирт. д.), *капыста* (хвл., темн., карс.), *эпести* / *эпсти* (кас.) и др. Лексема также была заимствована несколькими тюркскими языками: башк. *кабестә*, балк. *хобуста*, карач. *кьобуста*, кум. *кьапуста*. Ассимилировалось орфоэпически и графически в татарском языке слово *апельсин*. В рассматриваемом как возможное заимствование из русского языка, а в русском из голландского *appelsien*, в названии *эфлисун*, (диал.) *эфлусун* были устранены фонетические контрасты.

Заимствованные в более поздние периоды названия овощей и фруктов не освоены графически и фонетически. Например: тат. *редис* / *редиска* < рус. *редис* / *редиска* < фр. *radis*, тат. *патиссон* < рус. *патиссон* < фр. *patisson pate*, тат. *абрикос* < рус. *абрикос* < голл. *abrikoos* < араб. *al-birqūq* и др.

Тенденция непосредственного вхождения слов наблюдается особенно ярко в названиях различных сортов овощей и фруктов. С русского языка были заимствованы такие названия сортов, как *виктория*, *москвич*, *Чио-Чио-Сан*, *чудо рынка*, *космонавт Волков*, *малыш*, *светлячок*, *феникс*, *нафая*, *Винни Пух*, *антоновка* (антоновское яблоко + суфф. -ка), *Багира F1*, *Слава Грибовская 231*, *скороспелка* и др., а также субстантивированные названия сортов различных овощей и фруктов *новогодний*, *долгохранящийся*, *кустовой*, *голосемянная*, *июньская*, *венская белая*, *парниковый* и составные названия *подарок молдовы*, *башкирская красавица*, *балконное чудо*, *гигант розовый* и др., которые в татарских лексикографических источниках и научно-популярной литературе фиксируются как в языке-источнике.

Анализ лексического материала показал, что иноязычные названия овощей и фруктов переживают наибольшую фонетическую адаптацию в диалектах: изменяется ударение, наблюдается устранение непривычных для татарского языка звуков [o], [ɛ], [ē], [v] (*аблѣпиха* < *облѣпиха*, *сымарудин* / *ысмарудин* < смородина, *дурнэ* / *дурна'* / *турнай* / *турын* < *тёрн*; *ранѣтка* < ранетка, *чирумка* < черёмуха; *гыржасанник* / *кружуннык* < крыжовник), употребление в слове гласных переднего или заднего ряда (*бузан* < *бузина*, *калнэ* < калина; *дул'а* < дуля), протеза (*ыслива* < слива, *ысмарудин* < смородина), эпентеза (*сымарудин* < смородина), дизереза (*бузан* < *бузина*).

В ТГ «названия овощей и фруктов» *финно-угорские заимствования* немногочисленны и, как правило, они распространены в диалектах: *калигэ* 'брюква', *өмежэ* / *энежэ* / *энежси* 'малина', *мал* / *мал'* / *мэл* 'брусника', *милэш* 'рябина'.

Продуктивным при номинировании новых видов и сортов овощей и фруктов является способ калькирования, который раскрывается в разделе 2.3 «Калькирование названий овощей и фруктов». Кальки-

рованные названия овощей и фруктов появились в языке в разные периоды. Первые кальки зафиксированы в словарях К. Насыри, А. Троянского. В большом количестве начинают фиксироваться в словарях советского периода. С развитием науки, в результате выведения новых сортов калькирование становится ведущим способом заимствования: калькируются двух-, трёх-, четырёхкомпонентные термины: (рус. зеленоголовка > тат. *яшелбаш*, рус. смородина пушистая > тат. *мамыклы карлыган*, рус. капуста краснокочанная > тат. *кызыл баишы кэбестэ*). По характеру языкового контакта это, преимущественно, книжные кальки.

В зависимости от построения компонентов модели, кальки разделяются на точные (рус. *смородина красная* > тат. *кызыл карлыган*, рус. *смородина щетинистая* > тат. *чәнчәкелә карлыган*) и неточные кальки (рус. *лавровишня* > тат. *чия-дәфнә*, рус. *корнеплод* > тат. *тамыразык*). В неточных кальках совпадают лишь значения. Несовпадение в структуре объясняется, прежде всего, особенностями языка-донора и языка-реципиента.

В парах рус. *манго индийское* – тат. *һиндстан мангосы*, рус. *слива китайская* – тат. *кытай сливасы* несовпадения в структуре также связаны со спецификой словообразования в разноструктурных языках. В русском языке названия образованы по модели *прил. + сущ.*, в татарском – *сущ. + сущ. + суфф. 2-го изафета*.

По принципу передачи лексического состава модели различаются на полные кальки и полукальки. При полном калькировании кальки конструируются из собственного языкового материала: рус. *рябина обыкновенная* > тат. *гади миләш*, рус. *рябина домашняя* > тат. *йорт миләше*, рус. *лук круглый* > тат. *түгәрәк суган* и т.д. Полукальки представляют собой калькированное слово, в котором один из морфов остаётся без перевода, поэтому они наиболее близко стоят к прямым заимствованиям: рус. *капуста брюссельская* > тат. *брюссель кэбестәсе*, рус. *гранат обыкновенный* > тат. *гади гранат*, рус. *груша земляная* > тат. *жир грушасы*, рус. *лук-батун* > тат. *батун суган*, рус. *лук-шалот* > тат. *шалот суган* и др.

Как показал анализ, в этом пласте преобладают неточные кальки. Особенности татарского языка более всего проявляются в свободных переводах, обнаруженных нами в малом количестве (рус. *лук линейный* > тат. *кыяклы суган* (букв.: *сызыксыман суган*), рус. *лук репчатый* > тат. *баишы суган* (букв.: *шалканга охшаш суган*).

В третьей главе «Основные принципы и способы в номинации овощей и фруктов в татарском языке» исследуемая лексика проанализирована на соответствие содержания названия предмету реальной действительности.

Номинация – это закрепление за словом понятия, отражающего определённые признаки предметов. Принято считать, что процесс номинации проходит три этапа: сначала выделяется предмет объективной реальности, исходя из потребности жизни, затем из многочисленных признаков, ему характерных, вычлениются наиболее очевидные, отличительные черты или же один признак, как правило, тот, который на данном историческом этапе легко воспринимается другими говорящими, после чего объекту даётся соответствующее смысловому содержанию название, которое можно считать полным отражением этих признаков. Это также подтвердилось при исследовании названий овощей и фруктов с этимологической точки зрения, что позволило нам утверждать о лексической мотивированности древних названий. Однако выявить мотивировочный признак в современном состоянии языка не представляется возможным. Последнее стало основанием для определения их «немотивированными названиями». Основываясь на данном разграничении, названия овощей и фруктов в татарском языке можно классифицировать так: названия первичной и названия вторичной номинации.

Под первичной номинацией понимается акт присвоения имени предмету, ещё не имеющему своего языкового обозначения и только ждущему его. Названия первичной номинации составляют более древний лексический пласт и заимствования, так как определить мотив номинации названий, заимствованных непосредственно из арабского, персидского, русского и из других языков посредством русского возможно лишь основываясь на язык-источник: *алма* ‘яблоко’, *борыч* ‘перец’, *жиләк* ‘ягода’, *кавын* ‘дыня’, *кишер* ‘морковь’, *сарымсак* ‘чеснок’, *торма* ‘редька’, *өрөк* ‘урюк’, *шалкан* ‘репа’, *укроп* ‘укроп’, *виноград* ‘виноград’ и др.

Названия овощей и фруктов первичной номинации нами объединены на несколько лексико-семантических групп. Наиболее многочисленными оказались группы «плоды растений», «плоды кустарниковых и полукустарниковых растений», «плоды древесных растений и деревоподобных лиан», «корнеплоды», «зелень, приправы».

Названия овощей и фруктов вторичной номинации (т.е. мотивированные названия) можно было бы охарактеризовать следующим образом: а) формируется на базе того значения слова, название которого используется в новой для него функции; б) образуется по существующим в языке моделям словообразования; в) аналитическим способом описываются некоторые особенности предмета; г) расширяется семантика готового слова путём сравнения (в основе такого сравнения лежит ассоциативный характер человеческого мышления) и выделения общих черт нового понятия с уже существующим. Основным признаком, в отличие от названий первичной номинации, является то, что в морфемах

данных названий ясно прослеживается мотив наименования. С точки зрения современного языкознания, понятна семантика слова, заложенная в основу. Например: *гөлҗимеш* 'шиповник', где *гөл* букв. 'цветок' имеет значение розы, соответственно в переводе на русский язык означает 'плод розы', *караҗимеш* (букв. 'чёрный плод' именован по характерному тёмному цвету плода) 'чернослив', *суганбаш* (букв. 'луковая голова') 'луковица' и др. Они вошли в язык сравнительно поздно.

Приём осуществления, реализации номинации, представленной мотивировочным признаком, представляет собой способ номинации. В научной литературе выделяют два способа номинации: прямой и косвенный.

Основные принципы прямой номинации овощей и фруктов в татарском языке рассмотрены в разделе 3.2.

Прямой способ номинации широко распространён во всех языках. В этом случае мотив, заложенный на основу названия, определяется словом в прямом значении, и мотивировочный признак выражается основой, корневой морфемой слова, его обозначающего: *аш кишере* 'морковь столовая', *баллы борыч* 'перец сладкий', *исле сельдерей* 'сельдерей душистый', *тасма кыяклы суган* (букв. *тасма* 'лента' + *кыяк* 'перо' + *суган* 'лук') 'лук-порей' и др.

Под принципом прямой номинации понимается способ создания связи между предметом (пояснённым) и именующим данный предмет одним словом (поясняющим). Данная связь основывается на фактических особенностях растения и его плода. На основе обобщения мотивировочных признаков формируется отправная база для новых наименований. Таким образом складываются семантические модели.

По принципам прямой номинации выделено 9 больших групп с подгруппами. Наиболее продуктивными из них являются следующие:

– названия, образованные по естественно-биологическим (морфологическим) признакам растений. Основу составили такие признаки, как цвет (*кара борыч* 'перец чёрный', *кызыл көртмәлек / кысыл цийә* (букв. 'ягода красная') 'брусника', *яшел суган* 'лук зелёный', *ак қысылца* (букв. 'свёкла белая') 'свёкла сахарная', *сары борыч* 'перец жёлтый', *даңгар бөрләгән* (букв. 'синяя костяника') 'ежевика' и др.); внешние морфологические особенности (*чанечкеле гөләп / дегәнәк йемеш / чанечкеле гөлҗимеш* 'шиповник иглистый', *мамыклы карлыган* букв. 'смородина пушистая'); размер плода, листа растения (*вак суган* (букв. 'мелкий лук') 'лук-севок'); особенность, специфика плода, растения (*кыяклы суган* 'лук стрелчатый', *чәчәкле кәбестә* 'капуста цветная', *көпишәләнүчән сарымсак* 'чеснок стрелкующийся',

яфрак сельдерей ‘сельдерей листовой’), свойство плода: *тачка бэрэңге* ‘картошка сочная’, *тузма памидур* ‘помидор мясистый’;

– названия, образованные по месту произрастания растения. Были выделены растения, растущие: в диком виде в лесу, на поле, на болоте и т.п. (*кыр миләше* (букв. ‘рябина дикая’) ‘рябина обыкновенная’, *дала әлүчәсе* (букв. ‘алыча, которая растёт в степи’) / *кыр әлүе* (букв. ‘алыча дикая’) ‘алыча’ или ‘слива растопыренная’); в саду, огороде, придомовой территории: *бакча укropy* ‘укроп огородный’, *бакча чиясе* ‘вишня обыкновенная’ или ‘вишня садовая’, *бәгалма* / *багалма* / *базалма* (букв. ‘яблоко, которое растёт в саду’) ‘яблоко’, и др.; в определённой местности: *нарат җиләге* (букв. ‘ягода, растущая возле сосен’) / *қарағай җийә* (букв. ‘вишня (в значении ягода), растущая возле сосен’) ‘брусника’ и др.; а также растения, в названиях которых заложена особенность грунта, почвы, места произрастания: *җыр җиләге* (букв. ‘ягода, которая растёт на земле’) ‘клубника’, *таш йиләге* (букв. ‘ягода, которая растёт в каменистой почве’) диал. ‘клубника’, *йералма* (букв. ‘яблоко, которая растёт в земле’) ‘картофель’ и др.

По сравнению с вышеуказанными группами, малочисленны:

– названия, номинированные по форме произрастания растения (*ту бэрэңге*, *ту суганы*, *тумақ бэрэңге* ‘картофель, лук, выросший в незасеянном месте’, *әрсез гөлҗимеш* ‘роза собачья’, культуралы кара карлыган ‘букв. смородина чёрная культивируемая’, *игүле салат* ‘салат посевной’ и др.;

– названия, номинированные по основному виду (*гади гранат* ‘гранат обыкновенный’, *гади кабак* ‘тыква обыкновенная’) и др.;

– названия, номинированные по сроку созревания, сбора и хранения плодов (*иртә бэрэңге* ‘картофель-скороспелка’, *җәйге алма* ‘летний сорт яблок’, *көзге җиләк* ‘клубника поздняя’, *Көзге Грибовская 320* ‘Осенняя грибовская 320’ (сорт капусты) и др.;

– названия, номинированные по вкусовым свойствам плода или части растения, употребляемого в пищу (*баллы борыч* ‘сладкий перец’, *төче чия* (букв. ‘сладкая вишня’) ‘черешня’, *балалма* (букв. ‘медовое яблоко’) ‘яблоко’ и др.;

– названия, номинированные по запаху, привкусу растений (*исле сельдерей* ‘сельдерей пахучий’, *лимон мелиссасы* ‘мелисса лимонная’, *борыч бөтнек* ‘мята перечная’) и др.;

– названия, номинированные по назначению растений (*аш кишере* ‘морковь столовая’, *азык карбызы* ‘арбуз кормовой’, *шикар чөгендере* ‘свёкла сахарная’; *декоратив кәбестә* ‘капуста декоративная’ или ‘капуста огородная кудрявая’).

Отдельно выделили названия со значением множественности и совокупности: *жыләк-жымеш* ‘фрукты’, *кавын-карбыз* ‘бахчевые культуры’.

В разделе 3.3 освещены основные принципы косвенной номинации овощей и фруктов в татарском языке. При косвенной номинации семантика слов приобретает некое переносное значение. В этом случае центральная роль отдаётся на схожесть предметов или их частей. Например, схожесть формы плода с каким-либо органом животного – *эт бороны* (букв. ‘собачий нос’) ‘шиповник собачий’. На основе такого сравнения появляется новое метафорическое значение языковой единицы, т.е. происходит процесс метафоризации. Сохраняя свою грамматическую оболочку, структуру, слово переходит в другую ТГ, где постепенно становится термином. Образование названия путём обнаружения готового слова, соответствующего понятию, намного удобнее, естественнее, нежели неологизм и заимствование. Готовое слово легко осваивается, не ощущается «новшество» вновь образованного слова, так как понятны его морфемы, компоненты.

По признакам косвенной номинации названия овощей и фруктов объединены в 12 групп с некоторым разделением на подгруппы. Из них наиболее многочисленны:

- названия, образованные на основе сходства с органами животных, птиц: *Үгез йөрәге* ‘Бычье сердце’ (сорт помидора); *кеш күс* (букв. ‘соболиный глаз’) ‘ежевика’ и др. У шиповника по этому принципу образовано десяток названий;

- названия, образованные на основе сходства с предметами быта, явлениями природы: *Ак төн* ‘Белая ночь’ (сорт репы), *Самурай кылычы* ‘Меч самурая’ (сорт баклажана), *туқмақ йеләк* (букв. ‘ягода в виде колотушки’) ‘клубника’ и др.;

- названия, образованные на основе сходства с другими культурами: *эт шомыртысыман сырганақ* (букв. ‘облепиха в виде крушины’) ‘облепиха крушиновидная’, *алма* (букв. ‘яблоко’) ‘картошка’ и др.;

- названия, образованные на основе сходства по соотносению растения к определенному виду животных и птиц (как к диким, так и к домашним): *кеш йеләк* (букв. ‘соболиная ягода’) ‘ежевика’, *айу қузғалақ* (букв. ‘медвежий щавель’) ‘щавель конский’, *мал чөгендере* (букв. ‘свёкла для скота’) ‘свёкла кормовая’;

- названия, образованные на основе сходства с органами человека: *суганбаш* (букв. ‘луковая голова’) ‘луковица’, *борончок* (букв. ‘носик’) ‘шиповник’;

- названия, образованные на основе ассоциации с особенностями пола и возраста человека: *ана бәрәңге* ‘картофель-матка’, *суган бабайы* (букв. ‘лук-старичок’) ‘лук, который не образует луковицу’;

– названия, образованные на основе этнонимов и имён собственных: *татар ренеты* ‘ренет татарский’, *Блиновский чиясе* ‘вишня Блиновского’, *Кара диңгез рэваҗе* ‘ревень черноморский (огородный)’ и др.

В четвертой главе «Структура и способы образования названий овощей и фруктов татарского языка» исследованы структурно-образовательные особенности названий овощей и фруктов. К **непроизводным** словам отнесли: корневые слова (*айва* ‘айва’, *алма* ‘яблоко’, *борыч* ‘перец’, *дүләң* ‘боярышник’); основы-образования, неразложимые в современном состоянии на значимые морфемы (*астыган* ‘малина’, *балан* ‘калина’); заимствования, так как они образованы по закономерностям языка-источника (*анар* / *гранат* ‘гранат’, *ангурия*, *армут* / *груша* ‘груша’, *эфлисун* / *апельсин* ‘апельсин’).

Пласт **производных** слов более широк. К этой группе определили слова, образованные от основы определённым словообразовательным способом.

По словообразовательной структуре названия овощей и фруктов являются синтетическими (*айва* ‘айва’, *борчак* ‘горох’, *борыч* ‘перец’, *җимеш* / *йемеш* ‘плод’, *гәрәнкә* ‘брюква’, *апельсин* ‘апельсин’, *мандарин* ‘мандарин’, *шартла* + *ма* ‘клубника’, *куз* + *галак* ‘щавель’) и аналитическими, которые представляют собой сложные слова (компози-ты). Видами композитов названий овощей и фруктов установили:

– собственно сложные названия: *азыктамыр* ‘корнеплод’, *багалма* (букв. ‘садовое яблоко’) ‘яблоко’, *суганбаш* ‘луковица’;

– составные названия, которые могут быть двух-, трёх-, четырёх-компонентными (*мүк җиләге* ‘клюква’, *яшел борчак* ‘горошек зелёный’, *яшел каен җиләге* ‘земляника зелёная’, *түгәрәк кышкы кара торма* ‘редька зимняя круглая чёрная’);

– парные названия: *җиләк-җимеш* ‘ягоды, фрукты’, *кавын-карбыз* ‘бахчевые культуры’, *суганбаш-тешчә* ‘головка, зубчик’.

Способы образования названий овощей и фруктов рассмотрены в разделе 4.3. Наиболее продуктивными способами образования названий овощей и фруктов являются суффиксальный способ, сложение основ, лексикализация словосочетаний.

Суффиксальное образование названий. В образовании названий овощей и фруктов участвуют 6 суффиксов, наиболее продуктивными из них являются: *-ча/-чә* (*әлу+чә* ‘слива растопыренная’, *кабак+ча* ‘кабачки’, *кызыл+ча* ‘свёкла’ и т.д.), *-мыш/-меш*: *җи* + *-меш* ‘плод’. Татарское название шнитт-лука – *кырыкмыш* – образован при помощи данного суффикса *-мыш* от глагольной основы ‘*кырку*’ исходя из мотива, что в пищу употребляются молодые листья, которые срезают (*кыр-калар*) несколько раз за вегетацию.

К непродуктивным суффиксам отнесли *-ан/-эн, -н* (*бал+ан* ‘кали-на’), *-ак/-эк, -к₂* (*каб+ак* ‘тыква’), *-ган/-гэн (-кан/-кэн)* (*карлы+ган* ‘смородина’, *бөрлө+гэн* ‘костяника’).

Образование названий сложением основ. В словообразовании способ основосложения представляет собой образование нового слова путём объединения в одно словесное целое двух или более основ (Ганиев, 2005). Между компонентами сложных слов может быть и сочинительная (*жыләк-жымеш* ‘букв. ягоды и плоды’, *кавын-карбыз* ‘букв. дыни и арбузы’), и подчинительная связь. Для изучаемой нами отраслевой лексики характерно сложение компонентов с подчинительным, в основном, атрибутивным отношением.

С точки зрения лексико-грамматического характера они имеют следующие типы образования:

тип существительное₁ + существительное₂: *суганбаш* ‘луковица’, *тулмак йеләк* ‘клубника’, *ташкабак* (от *таш* ‘камень’ + *кабак* ‘тыква’) ‘кабачок’, *торнакуз* (от *торна* ‘журавль’ + *куз* ‘глаз’) ‘клюква’, *кыр чийә* (от *кыр* ‘дикий’ + *чийә* ‘вишня / ягода’) ‘брусника’, *тамыр сельдерей* (от *тамыр* ‘корень’ + *сельдерей*) ‘сельдерей корневой’ и др.;

тип существительное₁ + существительное₂ с суффиксом принадлежности: *кыр суганы* (от *кыр* ‘дикий’ + *суган* ‘лук’) / *йалан йыгасы* (от *ялан* ‘открытое поле’ + *юа* ‘лук дикий’) / *кыр йыгасы* (от *кыр* ‘дикий’ + *юа* ‘лук дикий’) ‘лук дикий’, *баг алмасы* (от *баг* ‘сад’ + *алма* ‘яблоко’) ‘яблоко садовое’, *мүк жыләге* (от *мүк* ‘мох’ + *жыләк* ‘ягода’) ‘клюква’, *брюссель кәбестәсе* ‘капуста брюссельская’, *хөрмә жымеше* (от *хөрмә* ‘хурма (дерево)’ + *жымеш* ‘его плод’) ‘хурма’, *камыр йеләге* (от *камыр* ‘тесто’ + *жыләк* ‘ягода’) ‘шиповник’, *алпут жыләге* (от *алпут* ‘помещик’ + *жыләк* ‘ягода’) ‘шиповник’, *рус ногыты* (от *рус* ‘русский’ + *ногыт* ‘бобы’) ‘бобы русские’ и др.;

тип прилагательное + существительное: *ак карлыган* (от *ак* ‘белый’ + *карлыган* ‘смородина’) ‘смородина белая’, *башлы салат* (от *башлы* ‘кочанный’ + *салат* ‘салат’) ‘салат кочанный’, *кызыл торма* (от *кызыл* ‘красный’ + *торма* ‘редька’) ‘свёкла столовая’, *сары торма* ‘редька жёлтая’, *каражымеш / қара шүрүк* (от *кара* ‘чёрный’ + *жымеш / шүрүк* ‘плод’) ‘чернослив’, *яшел борчак* (от *яшел* ‘зелёный’ + *борчак* ‘горох’) ‘горошек зелёный’ и др.;

тип числительное + существительное: *кырыктеш* ‘лук-шалот’ – единичный случай.

Образование названий путём лексикализации словосочетаний. Многие термины образуются путём лексикализации словосочетаний: *алтын шар* ‘золотой шар’ → *Алтын шар* ‘Золотой шар’ (сорт репы), *ак*

төн 'белая ночь' → *Ак төн* 'Белая ночь' (сорт репы), *вак суган* 'мелкий лук' → *вак суган* 'лук-севок', *аю борыны* 'медвежий нос' / *үгез борыны* 'бычий нос' / *үгез күзе* 'бычий глаз' / *каз борыны* 'гусиный клюв' / *карга борыны* 'вороний клюв' / *эт борыны* 'собачий нос' / *кәжә сакалы* 'козья борода' → диалектные варианты названий шиповника *айу бырыны* / *үгез бырыны* / *үгез күзе* / *каз борыны* / *қарғабороно* / *эт борно* (*эт порыны*) / *кәжә сакалы* 'шиповник', *үгез йөрәге* 'бычье сердце' → *Үгез йөрәге* 'Бычье сердце' (сорт помидора) и т.д.

Нами отдельно рассмотрены **многокомпонентные названия овощей и фруктов**. Это – устойчивые словосочетания, состоящие из двух, трёх, иногда из четырёх знаменательных слов, которые обладают единым номинативным значением. Чем больше компонентов, тем конкретнее раскрывается семантика названий. Все компоненты в совокупности обозначают какой-либо род или вид растения, т.е. из составных терминов, имеющих видовое понятие, образуются названия отдельных сортов и подвидов: *кәбестә* 'капуста' – *ак кәбестә* 'капуста белая' – *башлы ак кәбестә* 'капуста белокочанная', *редис* 'редис' – *ак редис* 'редис белый' – *ак тамырлы ак редис* 'редис белый (дайкон) японский'.

Многокомпонентные названия овощей и фруктов образуются по определённым моделям, самыми продуктивными из которых являются:

сложное прилагательное на -лы/-ле + существительное: *иртә өлгерешле бәрәңге* 'картофель скороспелый', *кара жимешле миләш* 'рябина черноплодная', *каты кабыклы кабак* 'тыква твердокорая', *каты төшле жимеш* 'костянка', *кызыл башлы кәбестә* 'капуста краснокочанная', *соң өлгерешле кәбестә* 'капуста позднесозреваемая', *тасма кыяклы суган* 'лук-порей', *эре жимешле кабак* 'тыква крупноплодная' и др. Здесь же было рассмотрено название сорта репы *кызыл башлы Милан* 'миланская розовая';

прилагательное + сложное существительное с суффиксом принадлежности: *яшел каен җиләге* 'земляника зелёная', *гади ялан кынасы* (*гади ялан рәйханы*) 'пахучка обыкновенная', *коңгырт аю камыры* / *эре эт борыны* 'шиповник коричный' и др.;

существительное + сложное существительное с суффиксом принадлежности: *бакча каен җиләге* 'земляника садовая', *дала кара жимеше* 'слива степная', *урман каен җиләге* 'земляника лесная', *яшелчә ногыт борчагы* 'бобы овощные' и др.

Менее продуктивны следующие модели:

прилагательное + сложное существительное: *кызыл камыр чия* 'боярышник кроваво-красный', *чәчүлек кырлы борчак* 'чина посевная';

существительное + существительное₁ с суффиксом принадлежности + существительное₂ с суффиксом принадлежности: *терлек азыгы борчагы* 'горох кормовой', *терлек азыгы карбызы* 'арбуз кормовой';

сложное прилагательное + существительное: *аш тэмлэткеч яшелчэ* 'приправа', *тар яфраклы кузгалак* 'щавель узколистый';

сложное существительное + существительное с суффиксом принадлежности: *Кара диңгез рэважэ* 'ревень черноморский';

сложное прилагательное на -лы/-ле + прилагательное + существительное: *тар яфраклы кыргый керэн* 'рогачка хреновидная';

сложное прилагательное на -лы/-ле + сложное существительное с суффиксом принадлежности: *кара төкле кура жыләге* 'малина черноплодная', *хуш исле каен жыләге* 'земляника мускатная'.

В пятой главе «Функциональные особенности названий овощей и фруктов в фольклорных текстах» названия овощей и фруктов исследованы с точки зрения их употребления в устном народном творчестве. Определено, что исследуемая лексика в сказках, загадках, пословицах, поверьях, фразеологических единицах употребляется в прямом и переносном значениях (например, *алма* 'яблоко' одарено некой волшебной силой), используется для общего образного окраса произведения. По функциональности названия овощей и фруктов несколько отличаются друг от друга. Так, названия овощей во многих случаях участвуют в создании ироничного, унижительного образа, выражают отрицательную оценку, а названия фруктов употребляются для выражения похвалы, положительной оценки, для описания чего-то красивого или же в обращениях к женщинам, возлюбленным.

В заключении излагаются основные выводы диссертационной работы.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ахметова Э.Р. Классификация иноязычных заимствований в татарском языке (на материале названий овощей и фруктов) // Чебоксары: Вестник Чувашского университета: Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 256–260.

Публикации в других изданиях:

2. Әхмәтова Э.Р. Татар телендәге жыләк-жимеш һәм яшелчә атама-ларын өйрәнү тәҗрибәсеннән (Из опыта изучения названий фруктов и

овощей в татарском языке) // Право и жизнь (Хокук һәм хяят). – 2008. – № 6/53. – Б. 33–34.

3. Әхмәтова Ә.Р. Исеме һәм жисеме (Название и содержание) / Магариф. – 2011. – № 4. – Б. 20.

4. Әхмәтова Ә.Р. Татар телендә жиләк-жимеш һәм яшелчә атамаларының ясалышы (Образование лексикки фруктов и овощей в татарском языке) // Словообразование в тюркских языках: исследования и проблемы. Материалы Международной тюркологической конференции, посвященной 80-летию Фуата Ганиева. – Казань, 2011. – С. 439–443.

5. Әхмәтова Ә.Р. Татар телендә жиләк-жимеш һәм яшелчәләрне туры номинацияләүнең төп принциплары (Основные принципы прямой номинации фруктов и овощей в татарском языке) // XXI гасыр фәне: Филология һәм сәнгать белеме мәсьәләләре. 5 нче чыгарылыш: яшь галимнәр һәм аспирантларның фәнни конференциясе материаллары (Казан, 18 май, 2011 ел). – Казан, 2011. – Б. 21–27.

6. Әхмәтова Ә.Р. Татар телендә жиләк-жимеш һәм яшелчәләрне кыёк номинацияләүнең төп принциплары (Основные принципы косвенной номинации фруктов и овощей в татарском языке) // Жизнь, посвященная тюркологии: материалы международного тюркологического симпозиума, посвященного 90-летию Э.Р. Тенишева (Казань, 15 апреля 2011 года). Выпуск 2. – Казань: ТГГПУ, 2011. – Б. 58–64.

7. Әхмәтова Ә.Р. Тематик сүзлекләрдә жиләк-жимеш, яшелчә атамаларының чагылышы (татар теле мисалында) (Отражение названий фруктов и овощей в тематических словарях (на примере татарского языка) // Татар халкының педагогик фикерен һәм мәгариф тарихын өйрәнүнең актуаль мәсьәләләре: күренекле галим һәм педагог Василий Михайлович Гороховның тууына 120 ел тулуга багышланган төбәкара фәнни-гамәли конференция материаллары. – Казан: ТР ФА Ш. Мәржани исемендәге Тарих институты, 2011. – Б. 229–234.

8. Ахметова Ә.Р. Этапы формирования наименований овощей и фруктов в татарском языке // XXI гасыр фәне: Филология һәм сәнгать белеме мәсьәләләре. 6 нчы чыгарылыш: яшь галимнәр һәм аспирантларның Халыкара фәнни конференциясе материаллары (Казан, 18 май, 2012 ел). – Казан, 2012. – Б. 19–23.

Подписано в печать 17.10.2012
Формат 60х84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ К-67

Отпечатано в Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ

